

Д.А. Медведев

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СУБЪЕКТ ПРАВА: ДЕЛИКТОСПОСОБНОСТЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. Современные ИИ-технологии развиваются стремительно. Системы с искусственным интеллектом активно внедряются в нашу жизнь, а сам искусственный интеллект становится полноправным субъектом общественных отношений. Являясь социальным институтом, право не может игнорировать появляющиеся новые формы взаимодействия в обществе. Традиционно искусственный интеллект занимал место объекта правовых отношений, однако мы наблюдаем его развитие – появление у искусственного интеллекта признаков субъекта правовых отношений. Идея признания искусственного интеллекта в качестве субъекта права активно обсуждается и является предметом рассмотрения данной статьи. Признание правосубъектности искусственного интеллекта могло бы стать значительным шагом в определении и регулировании соотношения прав и обязанностей между субъектами права и искусственным интеллектом, что, несомненно, потребует серьезных изменений в законодательстве, системе образования и общественном восприятии искусственного интеллекта.

Ключевые слова: субъект права, искусственный интеллект, правосубъектность, деликтоспособность, квазиюрдическое лицо.

D.A. Medvedev

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A SUBJECT OF LAW: ARTIFICIAL INTELLIGENCE'S DELICTUAL DISPOSITIVE CAPACITY

Abstract. Modern AI technologies are rapidly developing. Systems with artificial intelligence are being actively introduced into our lives, and artificial intelligence itself is becoming a full-fledged subject of public relations. As a social institution, law cannot ignore emerging new forms of interaction in society. Traditionally, artificial intelligence occupied the place of an object of legal relations, but over time we observe its development, namely the appearance in artificial intelligence of features of a subject of legal relations. The idea of recognizing artificial intelligence as a subject of law is the subject of this article. Recognition of the legal personality of artificial intelligence could be a significant step in defining and regulating the relationship of rights and obligations between subjects of law and artificial intelligence, which will undoubtedly require major changes in legislation, the education system and public perception of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, subject of law, legal personality, delictual dispositive capacity, quasi-legal entity.

Теоретическая возможность отнесения искусственного интеллекта (далее – ИИ) к категории субъекта права является сложным и дискуссионным вопросом в современной науке. На сегодняшний

день многие исследователи рассматривают возможность предоставления определенных прав и обязанностей искусственному интеллекту [1, с. 90; 2, с. 281]. Так, например, в 2017 году Европейский парламент

Медведев Денис Александрович

аспирант кафедры истории и теории государства и права, Российский новый университет, Москва. Сфера научных интересов: теория права. ORCID: 0009-0008-1456-6159. Электронный адрес: damedvedev1@gmail.com

принял резолюцию, в которой предлагалось создание новой особой юридической конструкции для предоставления прав и обязанностей (их аналогов человеческим) искусственному интеллекту – «электронным лицам» [3]. 14 июня 2023 года депутаты Европейского парламента подавляющим большинством проголосовали за принятие первого в мире закона, призванного определить «правила игры» и «границы дозволенного» в работе отдельных видов ИИ [4].

Традиционно наука выделяет три главных элемента, присущих любому субъекту права: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Рассматривая применимость данных элементов к ИИ, ряд ученых отмечают, что действия ИИ уже сейчас во многом являются основанием для возникновения, изменения или прекращения правоотношений [5, с. 80–81; 6, с. 154; 7, с. 88; 8, с. 79], а проблема закрепления праводееспособности ИИ носит скорее моральный характер, так как встречает сопротивление в признании ИИ равным в правах человеку [9, с. 123].

Деликтоспособность ИИ относится к способности ИИ нести ответственность за причинение вреда или нарушение прав других субъектов. В контексте юридической системы это предполагает, что ИИ может быть привлечен к ответственности за совершенные действия и необходимость возмещения причиненного ущерба.

На данный момент в большинстве стран деликтоспособность ИИ не признается, поскольку юридическое поле рассматри-

вает ИИ как инструмент или программное обеспечение, а ответственность за его действия возлагается на человека или организацию, которые его создали, контролируют или используют.

Однако с развитием технологий ИИ и автономных систем и укреплением его положения в общественных отношениях среди исследователей возникает теоретический и практический вопрос о возможной деликтоспособности ИИ. На наш взгляд, при рассмотрении данного актуального вопроса следует учесть несколько основных аспектов.

1. Определение деликтоспособного ИИ.

Прежде чем признать деликтоспособность ИИ, необходимо сформулировать критерии, определяющие, какие именно системы ИИ могут быть деликтоспособными. В науке и законодательстве отсутствует единое исчерпывающее определение ИИ.

Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [10]. Данная стратегия определяет искусственный интеллект как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических реше-

ний включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе такое, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Таким образом, в соответствии с данным определением под понятие «искусственный интеллект» можно подвести весьма широкий список интеллектуальных информационных систем, многие из которых, исходя из своего функционала, не могут даже теоретически рассматриваться как субъект права.

По нашему мнению, обсуждать возможность установления правосубъектности можно только в отношении тех информационных интеллектуальных систем, которые одновременно обладают двумя важными свойствами, а именно обособленностью и адаптивностью.

Обособленность ИИ заключается в его возможности полной самостоятельной работы без помощи оператора информационной системы, его самодостаточности. Обособленный ИИ может выполнять задачи без непосредственной помощи оператора, использовать собственную базу знаний и принимать решения на основе своих алгоритмов. Обособленность может быть полезной для таких задач, как автоматизация процессов или принятие решений на основе большого объема данных. Однако она также вызывает озабоченность, связанную с безопасностью и этическими аспектами применения ИИ. Обособленность может привести к ситуациям, в которых алгоритмы ИИ принимают решения, являющиеся вредными для человека или не совпадающими с человеческими ценностями.

Адаптивность означает способность ИИ обучаться на основе данных и опыта, а также приспосабливаться к изменяющимся условиям и непредвиденным ситуа-

циям. Данное свойство делает ИИ гибким и обеспечивает его способность решать сложные задачи при изменении окружающей среды. Адаптивные алгоритмы обучения, такие как машинное обучение и глубокое обучение, позволяют ИИ учиться без постоянного контроля человека или программиста. Адаптивность играет важную роль в обеспечении высокого уровня автономии искусственного интеллекта, особенно в сложных или динамичных средах, таких как автономное управление транспортными средствами или анализ больших объемов данных.

Адаптивность и обособленность вместе создают возможности для развития ИИ, однако они также требуют от нас выработки принципов безопасной и этической разработки и использования искусственного интеллекта. Важно сбалансировать эти характеристики, чтобы создать ИИ, который будет улучшать нашу жизнь, уважать наши ценности, а также, несмотря на такие свойства, как обособленность и адаптивность, будет находиться под контролем.

2. Развитие правовой базы. Внедрение правовых норм, признающих деликтоспособность ИИ, потребует решения множества сложных вопросов, таких как определение ответственности, распределение ролей между ИИ и его разработчиками или пользователями, разработка механизмов ответственности и возмещения ущерба.

Современная правовая доктрина построена на классическом антропоцентризме, в результате чего столь чрезвычайно необычное и новое правовое явление, как ИИ, просто не укладывается в действующие рамки структуры правоотношений, из-за чего устоявшиеся институты требуют изменения подходов.

В первую очередь законодателю необходимо будет определить общий подход

Искусственный интеллект как субъект права: деликтоспособность
искусственного интеллекта

к ИИ как к субъекту права. На наш взгляд, совершенно очевидно, что действующие правовые механизмы просто не содержат в себе корректной конструкции для ИИ, отображающей все имеющиеся особенности.

Нам представляется, что наиболее удачным будет определение ИИ как квазиюридического лица с частичной (ограниченной) правосубъектностью, которое в исследованиях все чаще называют электронным лицом [11, с. 26]. Концепция ИИ как квазиюридического лица подразумевает признание у ИИ определенных прав и обязанностей, аналогичных тем, которыми обладают физические и юридические лица. На данный момент квазиюридические лица не имеют юридического определения в большинстве стран, и данное понятие является предметом теоретических дискуссий, исследований и предложений. Внедрение такой концепции потребует пересмотра действующего законодательства и введения новых норм и регулирования для определения границ ответственности искусственного интеллекта.

К основным аргументам в пользу признания ИИ квазиюридическим лицом можно отнести следующие:

- *распределение прав и обязанностей.* Законодательное, прозрачное определение степени ответственности интеллектуальных систем поможет распределить права и обязанности между разработчиками, владельцами и пользователями ИИ;
- *возникновение деликтоспособности ИИ.* Признание ИИ квазиюридическим лицом создаст механизмы, позволяющие в рамках действующей правовой действительности удовлетворять интересы пострадавших от ИИ участников правоотношений. К примеру, в случае признания ИИ квазиюридическим лицом возможно признание разработчика, пользователя, правообладателя

квазиучредителями, что может являться основанием для привлечения их к субсидиарной ответственности в случае причинения таким квазиюридическим лицом вреда;

- *стимулирование инноваций.* Признание ИИ квазиюридическим лицом стимулирует инновационные инициативы, а также привлечение инвестиций в разработку новых продуктов и технологий;

- *защита прав человека.* Признание ИИ квазиюридическим лицом поднимает дополнительные вопросы об этике и правах, связанных с развитием и использованием ИИ в целях соблюдения прав человека [6, с. 152].

В настоящий момент существует множество проблем и противоречий, которые должны быть решены, прежде чем ИИ может быть признан квазиюридическим лицом, при этом не представляется возможным отрицать необходимость такого признания в будущем. Основные проблемы признания ИИ квазиюридическим лицом касаются определения степени автономии ИИ, установления границ ответственности, защиты приватности и сохранения этически допустимых норм поведения.

Таким образом, признание деликтоспособности ИИ может потребовать создания новых правовых категорий, специально разработанных для интеллектуальных машин и систем. Возможно создание промежуточных статусов, обладающих определенными правами и обязанностями, а также способностью нести ответственность за свои действия. Тем не менее на сегодняшний день такое законодательное признание деликтоспособности ИИ все еще является темой обсуждений и исследований, и сроки его практического воплощения на законодательном уровне остаются под вопросом, равно как и сама целесообразность и необходимость такого законодательного признания.

Литература

1. Афанасьевская А.В. Правовой статус искусственного интеллекта // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 4. С. 88–92. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-4-88-92
2. Морхат П.М. Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы // Вестник Костромского государственного университета. 2018. Т. 24. № 3. С. 280–283. EDN YOIOKL.
3. Civil Law Rules on Robotics: European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)). Strasbourg, 2017, February 16. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017IP0051&rid=9> (дата обращения: 06.07.2023).
4. MEPs ready to negotiate first-ever rules for safe and transparent AI // European Parliament News. 2023. 14 June. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230609IPR96212/meps-ready-to-negotiate-first-ever-rules-for-safe-and-transparent-ai> (дата обращения: 06.07.2023).
5. Бирюков П.Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 11 (156). С. 79–86. EDN UHVNDW. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087
6. Кашкин С.Ю. Искусственный интеллект и робототехника: возможность вторжения в права человека и правовое регулирование этих процессов в ЕС и мире // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 7 (152). С. 151–159. EDN HKVNCP. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.151-159
7. Лаптев В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102. EDN GQATHO. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102
8. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 75–85. EDN ZBOCAP. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085
9. Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 120–125. EDN BSQTTL.
10. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 06.07.2023).
11. Крысанова Н.В. К вопросу о правосубъектности и правовом развитии Искусственного Интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1 С. 23–31. EDN XELYK. DOI: 10.31249/rgpravo/2021.01.02

References

1. Afanasievskaya A.V. (2021) Legal status of artificial intelligence. *Bulletin of the Saratov State Law Academy*. No. 4. Pp. 88–92. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-4-88-92 (In Russian).
2. Morkhat P.M. (2018) Legal personality of artificial intelligence unit: Some civil legal approaches. *Vestnik of Kostroma State University*. Vol. 24. No. 3. Pp. 280–283. (In Russian).
3. *Civil Law Rules on Robotics: European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL))*. Strasbourg, 2017, February 16. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017IP0051&rid=9> (accessed 06.07.2023).

Искусственный интеллект как субъект права: деликтоспособность
искусственного интеллекта

4. MEPs ready to negotiate first-ever rules for safe and transparent AI. *European Parliament News*. 2023. 14 June. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20230609IPR96212/meps-ready-to-negotiate-first-ever-rules-for-safe-and-transparent-ai> (accessed 06.07.2023).
5. Biryukov P.N. (2019) Artificial intelligence and “predicted justice”: Foreign experience. *Lex Russica*. No. 11 (156). Pp. 79–86. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.156.11.079-087 (In Russian).
6. Kashkin S.Y. (2019) Artificial intelligence and robotics: The possibility of invasion of human rights and the legal regulation of these processes in the EU and the world. *Lex Russica*. No. 7 (152). Pp. 151–159. DOI: 10.17803/1729-5920.2019.152.7.151-159 (In Russian).
7. Laptev V.A. (2019) Artificial Intelligence and Liability for its Work. *Law Journal of the Higher School of Economics*. No. 2. Pp. 79–102. DOI: 10.17323/2072-8166.2019.2.79.102 (In Russian).
8. Somenkov S.A. (2019) Artificial intelligence: From object to subject? *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. No. 2. Pp. 75–85. DOI: 10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085 (In Russian).
9. Dremlyuga R.I., Dremlyuga O.A. (2019) Artificial intelligence a legal person: Arguments for and against. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* [Legal Policy and Legal Life]. No. 2. Pp. 120–125 (In Russian).
10. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490. *President Rossii* [President of Russia]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed 06.07.2023). (In Russian).
11. Krysanova N.V. (2021) On the issue of legal personality and legal development of artificial intelligence. *Social sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*. No. 1. Pp. 23–31. DOI: 10.31249/rgpravo/2021.01.02 (In Russian).